

В эпоху Тяньшу на провинцию Мянью обрушилась снежная буря.

Вечное море Удуань, покрытое снегом, простиралось на десятки тысяч миль, вплоть до Северных земель Цанлана.

От такого собачьего холода тонкий лёд плавал на мёртвой воде.

У Синсюэ стоял посреди воды на засохшем дереве и стирал кровь со своих рук.

П.п.: Wu означает чёрный, Xing означает идти или ехать, а Xue означает снег.

Его руки были стройными и бледными, без малейшего отблеска жизни. Как будто он только и делал, что играл с птицами дворца Яо и цветами Бессмертной столицы.

Но на самом деле совсем недавно эти руки заставили бесчисленные головы скатиться с плеч.

Поэтому он должен был тщательно вымыть их и не выказывал никакого намерения говорить. Люди, ожидавшие на берегу озера, тоже не решались издать хоть звук.

После долгого ожидания до их слуха наконец донеслись отрывистые слова:

— Какой сейчас год? — задал вопрос У Синсюэ.

Его голос, доносившийся из центра огромного водного пространства, был немного нечётким.

Люди на берегу потратили секунду, чтобы осмыслить этот неожиданный вопрос, а затем сразу же ответили:

— Двадцать пятый год эры Тяньшу.

У Синсюэ обнюхал вымытые пальцы, а затем повернул голову:

— Тяньшу?

— Да, Тяньшу.

— Тяньшу, — У Синсюэ мягко повторил незнакомую эпоху, перекатывая на языке отзвуки.

Человек, ответивший ему ранее, быстро добавил:

— Альянс Бессмертных изменил название на эту эпоху.

— О.

У Синсюэ опустил руку. При этом лёгком движении послышался звон металла... как будто он был закован в цепи.

Люди на берегу отреагировали на этот звук, каждый почувствовал, как онемела кожа головы.

Они со страхом смотрели на человека в воде.

У Синсюэ был одет в простой светло-голубой халат, почти полностью сливающийся с холодным туманом.

Но и запястья, показывающиеся из рукавов, и лодыжки, и босые ноги были бледно-белыми и чистыми, не было ни малейшего следа цепей.

Однако звонкий и чёткий звук всё ещё был слышен. Как будто эхо разносило звук над водой.

Один из людей тихо пробормотал:

— Этот звук...

— Ш-ш-ш! Ты с ума сошёл? Думаешь, мы забудем, что у тебя есть рот, если ты его не используешь? Если ты хочешь смерти, не тащи нас за собой!

Человек, перебивший его, боялся, что его голос тоже может быть услышанным человеком в воде, поэтому он тоже говорил очень тихо.

Но их всё равно слышали.

— Что? — У Синсюэ спросил. — Не останавливайся, продолжай.

Люди на берегу тяжело сглотнули и затаили дыхание. У того, кто заговорил раньше, дрожали пальцы:

— Нет... ничего! Мы... мы ничего не сказали, правда!

Все знали, что Северные земли — место ещё более страшное, чем логово демона.

Духи мира не боялись мести и бессмертных, они боялись лишь того, что умрут здесь.

Демоны и призраки, заключённые здесь, были закованы небесными цепями. Их нельзя было увидеть и нельзя было снять. Зло, которое они заковывали, подвергало нечисть бесконечным пыткам, пока их души не истлевали, а тела не превращались в прах.

Так что за пятьсот тринадцать лет, что Северные земли плавали в вечном море Удуань, все могли только войти, но не могли выйти.

Кроме У Синсюэ.

Он был первым, кто был прикован здесь в течение двадцати пяти лет и всё ещё был жив.

Такому Повелителю Демонов, который был одет в невидимые цепи и спрашивал: «Что это за звон? Дайте мне послушать», кто осмелится ответить?

Мёртвая тишина повисла в холодном тумане.

Люди на берегу смотрели на него насторожённо. Видя, что У Синсюэ по-прежнему смотрит на них, наклонив голову, и молчит, они почувствовали, как по позвоночнику поползли мурашки.

«Всё кончено.»

«Наш двусмысленный повелитель снова начал это.»

Они плакали в своих сердцах.

Удивительно, но этот печально известный повелитель демонов не выглядел ни капли страшным. Наоборот, он выглядел так, словно родился в аристократической семье. Его голос звучал очень утончённо, а лицо выглядело совершенно прекрасным, особенно глаза.

Уголки его глаз были слегка загнуты вниз. При взгляде сверху они напоминали чернила, только что попавшие в пруд.

Но что с того?

В своё время он даже Двенадцать Бессмертных Линтая убил без колебаний, не говоря уже о них, которые были всего лишь низшими последователями. Как они могли не бояться?

Когда он говорил, они чувствовали страх.

Когда он молчал, они тоже боялись.

А сейчас, когда он смотрел на них, наклонив голову, ничего хуже и быть не могло!

Холодный пот стекал по их лицам бусинками.

Не имея другого выбора, тот, кто заговорил первым, мог только дрожа продолжить свои слова:

— Владыка, владыка, это всё моя вина. Я не должен был ничего говорить, я не должен был упоминать... Ах! Я ничего не сказал! Я не должен был! Я... я действительно...

Он вытер кровавое пятно на уголке рта, готовый проклинать себя.

Но У Синсюэ не рассердился:

— Что значит твоя вина? Я не понимаю.

Ничтожный слуга: «...»

— И ты назвал меня владыкой?

Ничтожный слуга: «...»

Остальные: «...»

«Чёрт! Что не так с владыкой? Разве не так тебя следует называть?»

Люди на берегу чуть не сошли с ума от его вопросов.

Но они не знали, что человек на дереве уже не был тем владыкой, которого они знали.

<http://bllate.org/book/12946/1136572>